

Высокий, под два метра, красавец в строгом чёрном костюме, держащий в руках огромный букет красных роз, с холодным и серьёзным выражением на красивом лице, безусловно, был невероятно привлекательным. Даже Цинь Чанцин не мог не признать, что этот мужчина всегда притягивал к себе внимание, в любой ситуации.

Пока он думал об этом, мужчина с букетом роз подошёл к нему, его сапфировые глаза смотрели с глубоким чувством, и он произнёс:

— Дорогая императрица, я слышал, что на Земле, когда влюбляются, дарят розы. Надеюсь, ты примешь этот букет и мою любовь.

Цинь Чанцин: «...»

Цинь Сюй, стоящий рядом, прикрыл рот рукой, сдерживая смех, но не осмеливался засмеяться вслух.

На улице было мало людей, но те, кто проходил мимо, заметили припаркованный летательный аппарат. Сначала они были ошеломлены, но быстро поняли, кому он принадлежит, и с волнением начали записывать происходящее на телефоны.

Цинь Чанцин: «...»

Его чуть не рассмешила эта спонтанная выходка.

— В Хуася также принято дарить возлюбленным кисеты. Может, Ваше Величество купит нитки и иголку и вышьет мне кисет с утками-мандаринками?

— Правда?

Лань Сынянь, недавно активно изучавший интернет, думал, что уже разобрался в земных традициях, но, очевидно, ещё не знал о богатстве и глубине китайской культуры.

На лице Цинь Чанцина появилась очень милая улыбка, и он, глядя на сомневающегося Лань Сыняня, заговорщически сказал:

— Конечно, вышивание кисета своими руками символизирует заботу о возлюбленном и показывает, насколько искусен человек. Это также говорит о способности заботиться о партнёре... Я уверен, что Ваше Величество, будучи таким талантливым, сможет вышить самый красивый кисет, верно?

Лань Сынянь интуитивно почувствовал, что за улыбкой его прекрасной императрицы скрывается что-то неладное. Он с подозрением спросил:

— Тогда почему бы тебе не подарить мне такой кисет?

Цинь Чанцин улыбнулся, слегка приподняв подбородок, и с лёгкой надменностью посмотрел на него, медленно произнеся:

— Разве ты не говорил, что будешь вечно вращаться вокруг меня, как планета вокруг звезды? Это проверка твоей преданности, искренности чувств и твоих способностей, так что это должен сделать ты.

Тот же надменный взгляд, который у Дэнни вызывал лишь отвращение, у Цинь Чанцина заставил Лань Сыняня почувствовать прилив крови и сильное желание покорить эту гордость,

чтобы его высокомерные глаза смотрели только на него.

Лань Сынянь задумался, не говоря ни слова. Цинь Чанцин намеренно поддразнил его:

— Ладно, видимо, я не увижу твоей искренности.

И с фальшивым разочарованием вздохнул.

— Сначала я узнаю, как делают кисеты. Но, дорогой, ты должен верить в мои чувства, ведь планета всегда верна своей звезде. Ты можешь иметь много планет, но ты всегда будешь моим светом и мотивацией, моей единственной.

Лань Сынянь говорил с глубоким чувством, но так и не попался на уловку.

Цинь Чанцин, видя, что его план не сработал, улыбнулся, его слегка узкие глаза прищурены. Этот человек действительно был умён, что делало его ещё более интересным.

После небольшой словесной дуэли, закончившейся ничьей, букет в итоге взял Цинь Сюй. Малыш взял цветы и тут же сунул их в руки отца, с улыбкой сказав:

— Папа, цветы красивые, можно поставить их в вазу.

Цинь Чанцин посмотрел на сына, почти полностью скрытого за букетом, и мысленно отметил, что его сын тоже был не простым человеком.

Когда они наконец вернулись домой, было уже поздно. Отец и сын помылись и легли спать. На следующее утро, как только Цинь Чанцин встал, к нему подошёл Ци Фэн и сказал:

— К вам пришёл господин Тан, он был здесь ещё вчера вечером. Вы хотите его принять?

Цинь Чанцин приподнял бровь, подумав, что все эти люди были не так просты. Тан Цянь, которого СМИ называли молодым и талантливым, действительно хорошо понимал его.

— Пригласите его, я переоденусь.

— Хорошо.

Тан Цянь ждал в небольшой гостиной, и вскоре Ци Фэн пригласил его в главный зал. Тан Цянь внешне сохранял спокойствие, но внутри был очень напряжён. Он не знал, вызовет ли его активность недовольство, но он и его семья не хотели упускать эту возможность и надеялись, что их старания будут замечены.

Цинь Чанцин, переодевшись, вышел и увидел, как Тан Цянь спокойно сидит на диване, а, увидев его, быстро встал.

— Господин Цинь, здравствуйте.

Тан Цянь с улыбкой протянул руку.

— Здравствуйтесь, садитесь.

Цинь Чанцин пожал ему руку и предложил сесть.

Тан Цянь вежливо сел, и Цинь Чанцин спросил:

— Я слышал, вы были здесь вчера вечером?

— Да, вчера господин Ло рассказал мне об этом деле и предложил подготовиться. Я подумал, что действительно подхожу для этой задачи, поэтому постарался как можно быстрее составить предварительный план, надеюсь, он вам понравится.

Тан Цянь достал из портфеля документ и положил его перед Цинь Чанцином.

Цинь Чанцин взял документ и просмотрел его. В нём было перечислено множество товаров, подходящих для отправки в Империю, кроме уже упомянутых Ло Юйхуанем шёлка и фарфора, там были чай, алкоголь и множество изысканных изделий ручной работы, а также различные деликатесы.

Тан Цянь, видя, что он почти закончил читать, своевременно добавил:

— Я предлагаю сначала открыть в Империи ресторан, пригласить известных поваров для приготовления блюд, чтобы привлечь клиентов и одновременно рекомендовать другие товары... Однако это лишь предварительные идеи. Если мы действительно хотим закрепиться на рынке Империи, я считаю, что нужно лично отправиться туда, чтобы изучить предпочтения имперцев и составить детальный план.

Цинь Чанцин слегка приподнял бровь, одобрительно сказав:

— Ты хорошо продумал.

Не зря его называли опытным бизнесменом, он умел вести дела.

Тан Цянь улыбнулся, не комментируя.

Цинь Чанцин, закончив просмотр плана, поднял голову и сказал:

— Ладно, я как раз собираюсь вернуться в Империю после завершения дел здесь. Может, ты подготовишь некоторые товары, и мы вместе отправимся туда для изучения рынка. Как ты на это смотришь?

— Хорошо, я именно этого и хотел.

Цинь Чанцин таким образом согласился с идеей Тан Цяня, и тот с волнением кивнул.

— Кроме того, я думаю, что ты будешь отвечать за бизнес, а Юйхуань поможет с безопасностью и логистикой. У тебя нет возражений?

Добавил Цинь Чанцин.

Цинь Чанцин не хотел, чтобы одна семья полностью контролировала дело, и семья Тан, получив это известие, уже обсудила этот вопрос и была готова. Тан Цянь, конечно, не стал возражать.

— В этом я не специалист, так что лучше доверить это более подходящим людям. Вы решайте.

Тан Цянь действительно умел говорить, и Цинь Чанцин остался доволен его тактичностью, кивнув. Тан Цянь, которому нужно было готовиться и обсуждать всё с семьёй, скоро ушёл.

Цинь Чанцин, оставшись один, задумался. Он вспомнил, что из-за того, что Лань Сынянь выпил

вчера, он забыл передать генералу Ло рецепт, и попросил Хань Хайя отвезти его на летательном аппарате в дом Ло.

Тем временем в интернете один известный блогер опубликовал длинный пост с загадочным заголовком: «Раскрываем богатую любовную историю — легендарная любовь с первого взгляда, и дело не только в его внешности».

После публикации поста многие начали его репостить, и вскоре он стал вирусным в микроблогах.

Несмотря на экономический спад, все, кто пережил ту жестокую войну, жаждали развлечений, чтобы отвлечься от боли и подавленности. Поэтому, когда появилась эта новость, многие заинтересовались, думая, что речь идёт о каком-то знаменитости, но, открыв пост, обнаружили, что всё не так, как они ожидали.

<http://bllate.org/book/16204/1454507>